

Черная горная гряда, словно хребет спящего исполина, протянулась под темно-красным небосводом. Возле подножия гор воздух стал еще холоднее, а пропитавшие его обида и злоба почти обрели плоть, превратившись в серые клочья тумана, что беззвучно струились между острыми скалами и огромными останками существ. Почва под ногами больше не была потрескавшейся сухой землей — теперь ее покрывал толстый слой серовато-белого вещества, напоминавшего смесь костяной муки и вулканического пепла, который при каждом шаге издавал неприятный, скрежещущий звук.

Чи Чжао замедлил шаг. Опасность здесь была несопоставима с тем, что ждало в пустошах на окраине. Серый туман, пропитанный злобой, обладал разрушительной силой, ежесекундно пытаясь проникнуть в сознание и пробудить внутренних демонов. Еще хуже было то, что в этой дымке таились куда более коварные и опасные существа — духи обиды и зла, рожденные из чистой ненависти и ярости в этих особых условиях.

У них не было постоянной формы: они напоминали искаженные тени или клубы вечно меняющегося серого тумана. Притаившись, они выжидали, а почуввав дыхание жизни, словно язва, присасывались к жертве, вытягивая жизненные силы и истощая дух. Обычные атаки духовной энергией были против них почти бесполезны — их могли сдержать лишь средства, несущие в себе чистое янское начало или особую силу изгнания нечисти.

Тонкая черная дымка, окутывавшая тело Чи Чжао, сейчас стала необычайно активной. Подобно бесчисленным крошечным водоворотам, она жадно поглощала приближающийся туман, очищала его и превращала в чистую магическую энергию, питавшую его самого. Невидимые духи обиды и зла, соприкасаясь с этой черной дымкой, словно капли воды, упавшие в раскаленное масло, издавали пронзительный беззвучный визг. Их тела стремительно искажались, бледнели и в конце концов полностью поглощались.

Он ступал по этой земле, словно хищник в ядовитом болоте. Место, которое для любого другого культиватора стало бы могилой, для него служило лишь колыбелью, питающей его магический исток. Он чувствовал, как глубоко в дантяне океан черной энергии, впитав в себя эту чистую сущность, начал вращаться чуть быстрее и стал еще плотнее.

В этот миг из природной пещеры, образованной переплетением гигантских ребер, донеслись звуки яростной схватки, перемежающиеся гневными окриками и звериным рыком. Одновременно с этим до него докатилась волна крайне чистой, но при этом пугающе неистовой и жгучей энергии.

Глаза Чи Чжао блеснули, и он бесшумно скользнул в тень у входа в пещеру.

Внутри было довольно просторно, а пол усеивали обломки огромных костей. Четверо культиваторов вели тяжелый бой. На них была одинаковая темно-черная одежда, а на груди каждого красовалась вышитая эмблема плавающего огня — это были ученики секты Долина Плающих Небес, одного из великих кланов государства Чиянь, входящего в пятерку стран Южного края.

Их противниками были не духи обиды, а три чудовища. Они напоминали гигантских волков, но их тела были покрыты темно-красной чешуей, горящей, словно раскаленное железо. В суставах торчали острые костяные шипы, из огромных пастей, капая лавоподобной слюной, скалились клыки, а вместо хвостов у них были костяные хлысты, обьятые призрачно-зеленым пламенем. Каждый их прыжок сопровождался жаром и резким запахом серы, а когти оставляли глубокие опаленные следы даже на прочных костях, устилавших пол.

— Демонические волки алого пламени! Проклятье! Откуда здесь взялись эти твари? — в ужасе выкрикнул один из учеников Долины Пылающих Небес, с трудом отбиваясь пылающим мечом от прыжка волка. Его рука онемела от мощного удара.

— Не отвлекайтесь! Они боятся ледяной энергии! Младшая сестра Чжао, используй Шип черного льда! — проревел предводитель группы — коренастый юноша с огромным огненным топором. Он взмахнул оружием, обрушивая поток пламени на второго волка, но на его теле уже виднелись глубокие раны от когтей, из которых сочился черный дым.

Девушка, которую называли младшей сестрой Чжао, побледнела. Услышав приказ, она стиснула зубы и сложила пальцы в печати. Вокруг нее разлился ледяной холод, и перед ней возникли несколько кристально чистых, ледяных шипов, испускавших пронизывающий холод. Сверкнув, они устремились к третьему волку!

Раздалось шипение.

Ледяные шипы вонзились в темно-красную чешую, словно раскаленное железо в воду, подняв облако пара. Волк издал болезненный рык и заметно замедлился, а вокруг мест попадания шипов стремительно расплзался серый иней.

— Работает! — воодушевились остальные.

Однако в тот момент, когда они сосредоточили все силы на атаке этого волка, призрачно-зеленое пламя в глазах первого зверя, ранее оттесненного предводителем, вспыхнуло ярче. Его толстый пылающий хвост, подобно жалу скорпиона, с пронзительным свистом метнулся вперед, целясь прямо в спину младшей сестре Чжао, которая была полностью поглощена поддержанием заклинания! Скорость и точность удара не оставляли шансов на спасение.

— Сестра, берегись! — глаза коренастого юноши налились кровью, но он понимал, что не успеет прийти на помощь.

Младшая сестра Чжао почувствовала смертельную опасность. Кровь отлила от ее лица, она хотела прервать заклинание, чтобы уклониться, но техника была на критической стадии — принудительная остановка грозила ей тяжелейшим откатом энергии. Отчаяние сковало ее сердце.

В тот самый миг, когда кончик пылающего хвоста был готов пронзить ее насквозь —

Чья-то фигура, словно возникнув из пустоты, встала между ней и смертоносным ударом.

Этот человек стоял к ней спиной, и его фигура казалась довольно хрупкой по сравнению с огромным демоническим волком. Он сделал лишь одно движение — протянул руку.

Белоснежную, тонкую, на вид совершенно лишенную силы руку.

Растопырив пальцы, он не дрогнул и не отступил, встречая костяной хвост, способный пронзить сталь и объятый жутким пламенем.

— Смертник! — взревел про себя коренастый юноша, уже представляя, как ладонь и тело незнакомца будут разорваны в клочья.

Бум!

Ожидаемого звука разрыва плоти не последовало.

В пещере раздался глухой удар, от которого у всех на мгновение остановились сердца.

Время словно застыло.

Белоснежная ладонь уверенно и намертво сжала покрытый шипами хвост, охваченный зеленым огнем.

Ничего из того, что рисовало воображение, не произошло. Кончик хвоста замер в дюйме от ладони, словно наткнувшись на невидимую, несокрушимую преграду. От силы столкновения по пещере разошлась видимая кольцевая волна воздуха, подняв в воздух облака костяной пыли.

Зеленое пламя на хвосте бешено лизало ладонь, но не могло оставить на ней ни следа. Напротив, словно столкнувшись с чем-то, что было ему противно, оно издало жалобное шипение и стремительно погасло.

В жестоких глазах демонического волка алого пламени впервые промелькнуло недоверие, изумление и... инстинктивный страх. Он отчаянно пытался выдернуть хвост, но тот был словно зажат в тиски из прочнейшего звездного железа — ни на миллиметр.

Только сейчас ученики Долины Пылающих Небес смогли разглядеть пришедшего. Белоснежный халат, безупречно чистый, лицо скрыто вуалью, а из-под нее видны лишь глубокие, как холодная бездна, глаза. Он стоял неподвижно, держа в руке пылающий костяной хвост, который был толще его собственной руки, с такой небрежностью, будто держал обычную ветку.

Эта странная и потрясающая картина заставила всех забыть, как дышать.

Чи Чжао, сжимавший хвост, даже не изменился в лице. Его пальцы слегка сжались.

Хруст!

Противный, режущий слух звук ломающихся костей отчетливо разнесся по всей пещере.

Невероятно прочный хвост демонического волка, способный перебить сталь, был раздавлен его голой рукой.

<http://bllate.org/book/18948/1857284>